

ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ЕСТЬ ДЕЛО САМИХ ТРУДЯЩИХСЯ

АНАРХИЯ

Гомельская организация ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ БЕЛАРУСИ

ОСЕНЬ 1994 года.

Цена договорная.

РЕЗОЛЮЦИЯ II СЪЕЗДА

Федерации анархистов Беларуси об эмблеме ФАБ
(г. Минск. 2 октября 1993 г.)

— принята на основе консенсуса всех делегатов съезда —

Эмблемой ФАБ является вписанная в окружность пятиконечная звезда красного (алого) цвета — как символ революционного освобождения движения трудящихся.

Лучи звезды прямые, равновеликие, направленные — по хордам, соединяющим несмежные концы. Фон круга описывающей окружности — чёрный. Внутри звезды — вписанная окружность золотистого цвета со вписанной в неё стилизованной буквой А (символ анархии) — "А с расширенной

планкой", "недорисованная звезда" — золотистого цвета. На чёрном поле вписанного круга в левом нижнем и правом верхнем секторах (между планками "А") — буквы Ф и Б (соответственно) — золотистого цвета, дающие, таким образом, вместе со стилизованным А сокращённое название ФАБ, читаемое по диагонали.

В чёрно-белом варианте: цвет звезды, букв Ф, Б и стилизованного А — чёрный, полей внешней и внутреннего кругов — белый.

Кому служат президенты!

И так, свершилось. Александр Григорьевич Лукашенко, при всеобщем бурном ликовании, стал президентом Республики Беларусь. В чём секрет столь уверенного восхождения на вершину власти? Он прост — сработала древняя, как вера в "доброе" царя. Весьма дорого обходилась эта детски-наивная доверчивость нашему народу в далёком и недавнем прошлом. Почти все наши беды происходят от того, что слишком часто доверяли мы власти, циничной и алчной, наглоющей тем больше, чем покорней мы смирялись перед ней.

Впрочем, большинство наших людей в последнее время уже никому не верило. Сначала людей обманули "коммунисты", построившие "коммунизм" для отдельно взятых руководителей работников, потом — демократы, создавшие рыночное процветание примерно для тех же лиц. Кажется, уному достаточно, перестать ждать милости от власти и самим потребовать от неё реализации своих прав. Но эйфория нового культа личности со скоростью психической эпидемии охватила массы. Люди испытывали внутреннюю потребность поверить во что-то, преодолеть чувство психологического дискомфорта, вызванного безверием и отчаянием. И вот очередным кумиром стал Лукашенко, он — не те, что были раньше, он — совсем другое дело. Лукашенко вышел из народа, он в одиночку боролся в Верховном Совете с коррупцией, он за Союз, он покажет этим спекулянтам, которые строят коттеджи!

Что до его происхождения, то ведь и Кебич, и 99% нашего бюрократического аппарата — выходцы отнюдь не из столбового дворянства. Власть портит любого. Справедливости ради надо также отметить, что Лукашенко никогда не был героем, в одиночку сражавшимся за правду. Его признание журналисту А. Караулову в передаче "Момент истины" о том, что в своё время он пользовался покровительством Горбачёва, свидетельствуют, что уже в начале своей политической карьеры Александр Григорьевич принадлежал к славной когорте "перестройщиков-демократов". В подготовке сенсационного доклада на сессии ВС Лукашенко помогли весьма высокопоставленные чины МВД и других силовых ведомств. А дальше Лукашенко действовал по сценарию, успешно опробованному столь уважаемым им Б.Н. Ельциным. Сценарий таков: скандальное выступление, опала, имитация покушений — и имидж борца за правду и всеобщее признание обеспечены. Правда, у Бориса Николаевича есть и своя технология удержания власти — устраивать время от времени кровавые разборки с конкурентами, именуемые подавлением "путчей" и "попытки переворота". Не дай нам Бог такого!

Немалую долю зрительских симпатий снижали обещания Александра Григорьевича возродить Союз. Вообще же распад Союза с умелой подачи российских средств массовой информации приобрёл просто апокалиптическое значение. Экономический кризис пытаются объяснить каким-то мифическим разрывом хозяйственных связей. На самом деле катастрофическое положение в народном хозяйстве является, прежде всего, закономерным результатом капиталистического рынка с прису-

щим ему "перепроизводством" (а вернее, отсутствием платёжеспособности у эксплуатируемого населения), с неизбежными банкротствами и циклическими спадами. Тем, кто охвачен ностальгией по бывшему Советскому Союзу, не следует забывать, что именно с уничтожением советской ельцинской Россией не принесёт даже лагерной "справедливости", заменявшей подлинный социализм в СССР. Сегодня на рынке каждый играет за себя, и закон извлечения прибыли не знает сантиментов, а велит обдирать слабейшего. Пока что занятая Лукашенко позиция "меньшего брата" стоила Беларуси наиболее перспективных предприятий, перешедших фактически в собственность российских монополистов (ПО "Азот", Мозырский и Новополоцкий нефтеперерабатывающие заводы, 2 автозавода). Нам нужен не империалистический диктат, а добровольный, равный союз народов, основой которого стало бы народное самоуправление и свободный социализм.

Теперь, пожалуй, о главном, чем привлёк к себе избирателей Лукашенко — о декларируемом им стремлении обеспечить социальную справедливость. В экономике он не имеет чётко определённых взглядов и готов, кажется, совершить немало противоречивых безграмотных и неуравновешенных действий, столь ему свойственных. Но в любом случае, Лукашенко будет проводить курс на дальнейшее формирование частично-капиталистической экономики, что отвечает интересам класса бюрократии. Ради обладания частной собственностью номенклатура и осуществила "перестройку", и отказ от рынка означал бы потерю поддержки бюрократического аппарата, т.е. потерю власти. Но интересы различных групп бюрократии и формирующейся буржуазии не одинаковы, многие, желая быть хозяевами прибыли, требуют ещё и государственной поддержки. Государственное регулирование экономики, которое собирается проводить президент, будет осуществляться в интересах отдельных лоббистских групп, например, аграрников, ВПК и т.п. Резко повысится статус чиновников из команды Лукашенко, которые будут выполнять эти регулирующие, контрольные, прогибационистские функции.

Словесные атаки Лукашенко и его команды против представителей торгово-посреднического капитала не означают критики капиталистической экономической системы, а служат лишь популистским камуфляжем пробуржуазной политики нового правительства. Фискальные органы могут заставить мелких торговцев платить налоги, покупать лицензии и т.п., но это будет лишь означать перераспределение части прибыли спекулянтов в пользу чиновников. Реально заставить средства из бюджета хотя бы частично заработать в пользу общества может только давление в форме забастовок, демонстраций и контроль "снизу", со стороны самого общества.

Точно так же не может быть и речи о серьёзной борьбе с коррупцией. Александр Григорьевич был, несомненно прав, когда называл команду Кебича насквозь коррумпированной. Но в его собственном правительстве уже 8 человек из старой кебичевской банды, в том числе и играющий ключевую роль вице-премьер

(окончание на 2-й странице)

Беларусь сегодня...

У итальянцев каши не сваришь, но собаку на этом деле съесть можно

Да, Италия — это Европа, в отличие, например, от дикой азиатской Турции. В итальянских фирмах основные принципы европейской демократии строго соблюдаются. В первую очередь — права личности, индивидуальная свобода. Вкусив в полной мере горького турецкого хлеба (на стройке под Краснодаром от пресловутой фирмы "Энка"), я вернулся в родную, распахнутую на кресте инфляции Беларусь. И поменял свои жалкие 100 тысяч российских рублей на белорусских "зайцев". На первое время хватит. Иду по Гомелю. Начало июля, жара. И попутал же меня рогатый ослик остановиться у доски объявлений. Читаю: итальянская фирма "Астракан" набирает рабочих из Беларуси на строительство нефтеперерабатывающего завода в Капотне, под Москвой. Зарплата до 250 долларов (обратите внимание: до 250 долларов максимально, а какова минимальная — тактично умалчивается). Контактные телефоны в Минске, Гомеле. Прибежав домой, срываю трубку из телефона. Как сейчас помню, было 10 июля — 2-й тур выборов первого президента Беларуси. По означенному гомельскому телефону ответили. Это оказался телефон гостиничного номера. Договорились о встрече на следующий день.

Встреча. Кадровик, наш отечественный, на службе у этой самой итальянской фирмы. Приехал он в Гомель из Минска искать рекрутов на стройку в Москву. Расписывает радужные перспективы: 1 доллар в час, это 260 долларов в месяц. Если хорошо будешь себя вести и хорошо работать, то по окончании строительства под Москвой итальянцы возьмут на новую стройку в Беларусь, под Новополоцк. А если и здесь отработашь год-полтора без приключений (и это с их-то потогонной системой, с 60-ти часовой рабочей неделей, соковыжимательной организацией труда!!!), то, можешь быть (!), тебя итальянцы возьмут на следующую стройку — в Кувейт. Там уже будут платить 1000 долларов в месяц. Спрашиваю: "Как с питанием и проживани-

ем?" "Прекрасно! — звучит в ответ. — Проживание за счёт фирмы в гостинице, на обед фирма "отстёгивает" 1500 российских, а ещё даёт в кредит на завтрак и ужин, что потом вычитут из зарплаты". До места работы добираться час-полтора, но есть маршрут автобуса. Правда, ходит он очень редко... И хитрый вербовщик добавляет: если не хочешь брать кредит на завтрак и ужин, и больше добрать в получку, тогда есть выход — вези с собой мешок белорусской картошки и несколько кусков сала. Мне бы настоятельно, если мужики прут с собой картошку и сало, а потом ещё после 10-ти часового ахалывания кухарствуют вместо того, чтобы поужинать в буфете и отдыхать.

На стройке нужны монтажники-трубоукладчики. А у меня квалификация сантехника 4-го разряда, опыт работы в котельных и на теплотрассах. Кадровик говорит, что и подойдёт, назначает день отъезда в Минск.

В Минске узнаю дополнительные нюансы. Один доллар в час получают ведущие специалисты, которые могут самостоятельно работать по чертежам (надписи на английском, европейская система стандартов и обозначений), владеют сваркой и газосваркой. Остальные работают разнорабочими или помощниками монтажников трубок и прокладывают за 45 центов в час. Но мысленно я уже собрался, приехал с вещами и потому соглашаюсь подписать контракт. Тем более, что тест на профпригодность выдержал (оказалось 99 центов в час). Отправку в Москву обещают в плацкартном вагоне поезда за счёт фирмы. Некоторые пункты в контракте, которые я должен был пропустить, мне предлагают пропустить. Правда, 99 центов в час вписывают. Расписываюсь почему-то аж на 3-х экземплярах контракта. Прошу экземпляр на руки — не дают, объясняют, что все необходимые документы, в том числе и копию контракта, получу на месте, в Москве.

(окончание на 2-й странице)

(начало на 1-й стр.)

мощным, президенты не служат народу — народ служит президентам. У человека труда может быть только один защитник — такой же, как он: рабочий, крестьянин, служащий, студент. Вместе с ним, вместе с сотнями тысяч людей, готовых отстаивать своё право на достойную жизнь, он может всё. Он может сказать "Бага!" и выйти на площадь, потребовать от правительства той зарплаты, которую он сможет как следует накормить и одеть своих детей. Он может вовсе обойтись без правительства, без той армии паразитов, чиновников и коммерсантов, если возьмёт заводы и фабрики в свои руки, установит повсюду рабочее самоуправление. Основой этого самоуправления должны стать волные Советские, состоящие из сменяемых в любое время делегатов с точными инструкциями от избирателей. Свободный социализм — или тиски капиталистического кризиса и эксплуатации, бичая солидарность — или новое угнетение власть имущих над беззлотным народом!

Юрий ГЛУШАКОВ

1993 год

Декабрь, 4.
"Увековечение" имени директора "Гомельта-
ры" Н.В. Ждановича в названии приёмного пун-
кта стеклопосуды.

Декабрь, 13 - 20.
Участие в работе восстановленного городского забастовочного комитета.

1994 год

Участие в общегородском митинге, организованном городским стачкомом в связи с продолжающимся ухудшением жизни населения. Выступление Ю. Глушакова с разоблачениями в адрес властей и "радетелей" трудящихся.

Январь, 12 - 19. Участие в работе городской конференции и II республиканского съезда Партии Зелёных Беларуси (В.Е. Лашук — выступление с трибуны, форумов с приветствиями экологической деятельности ПЗБ, разъяснениями позиции ФАБ и критикой в адрес деятелей прогосударственного крыла Зелёных).

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

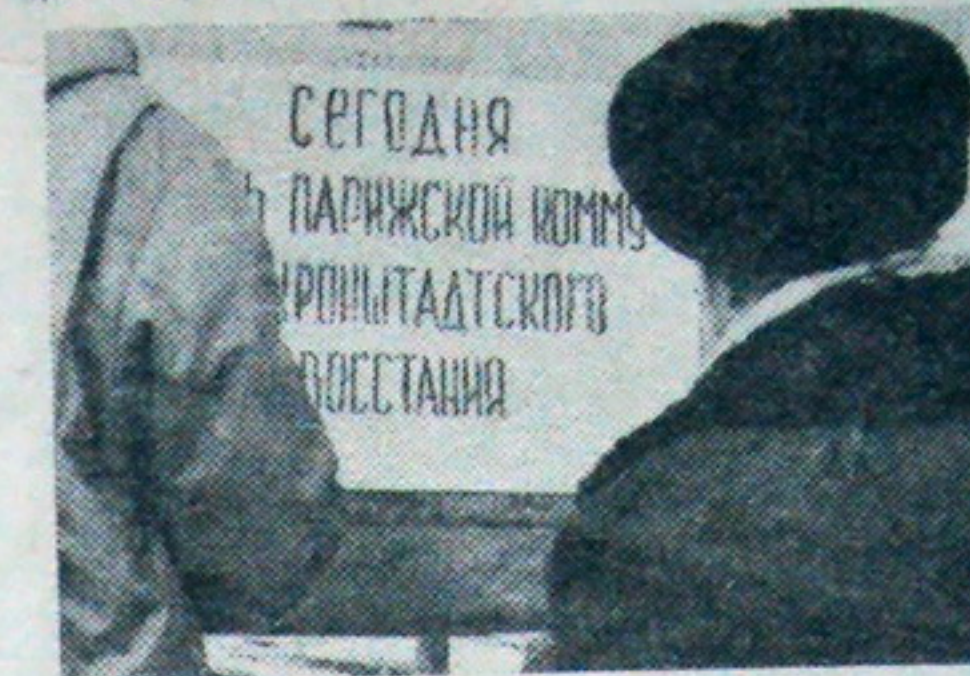
Гомельской организации ФАБ

Февраль, 15.

Февраль, 15.
Белорусский Народный Фронт предпринимает неудачную попытку организации Всеобщей политической стачки. ФАБ, принимая участие в уличных акциях, осуждает политические авантюры и предлагает свою альтернативу — Всеобщую оккупационную стачку.

Март, 18.

Гомельские организации ФАВ и Конфедерации Труда Беларуси проводят многочасовое шествие по улицам города, посвящённое Дню Парижской Коммуны и годовщине Кронштадтского восстания. Попытки милиции пресечь акцию не увенчались успехом.

Март, 19.

Март, 19. Участие в митинге, организованном блоком "левых" сил (годовщина референдума о сохранении СССР). Выступление Ю. Глушакова с трибуны митинга с речью в поддержку народного самоуправления и объединения народов Евразии на негосударственной основе.

Март, 24 - 26.

Минск. Международная конференция, посвященная Парижской весне 1968 года (БГУ).

Представитель Гомельской организации ФАБ
(Ю. Глушаков) выступает с докладом.

Март. 25.

Забастовка гомельских рабочих на «Беларуско-швейцарской» фирме «Смелт», вызванная рабскими условиями труда и неудовлетворенностью зарплатой, выплачиваемой посреднической организацией «БелТиС». Забастовка закончилась локаутом: все белорусские рабочие были уволены и на следующий день вновь приняты на прежних условиях.

Апрель, 23.

Участие в субботнике по посадке деревьев, посвящённом Дню Земли, организованном ПЗБ в жилом районе "Волотова". Помимо флага ПЗБ – чёрный флаг ФАБ.

Апрель, 26.

Участие в организации и проведении шествия и массового митинга, посвященных 8-й годовщине Чернобыльской трагедии. Выступления с призывами к бойкоту президентских выборов и разоблачениями буржуазных фирм и коммерческих структур, наживающихся на чернобыльской беде.

Май, 1.

Проведение Первомайского митинга на Центральной площади и маёвки на Пролетарском лугу.

Май, 3.

Гомель. Три члена ФАБ принимают участие в радикальной антимилитаристской акции.

Июнь.

Агитация за бойкот президентских выборов
на различных предвыборных мероприятиях.

0 Август, 12.

Минск. Пикетирование у здания Почтамта с плакатами "Нет росту цен!!!" и "Ганьба беларуской буржуазнай дзяржаве, што робіць навуку гаротнай і беспрацоўнай!" (члены минской ігомельской арганізацый ФАБ).

У итальянцев каши не сваришь,
но собаку на этом деле съесть можно

(начало на 1-й стр.)

Назавтра на вокзале следующий сюрприз: билеты в общий вагон. До Москвы 14 часов езды, включая ночь. Провожу её, сидя на боковом откидном сиденье, ибо все полки 2-го и 3-го ярусов заняты "челноками" и их тележками.

Рано утром прибываем в Москву. Нас встречают, выдают по одному жетону на метро (российских денег ни у кого нет) и объясняют, как доехать до гостиницы. Само собой разумеется, что от метро на троллейбусе мы поедем "зайцами". Приезжаем к чёрту на куличики: улица "Верхние Поля", гостиница "Шахтёр". Встретил нас в гостинице представитель фирмы, некий Лёня Легунов (острословы нашей группы сразу же окрестили его Лёней Голубковым). При вселении нас ожидал ряд сюрпризов: ни в номерах, ни на этажах нет никаких кухонь, плит или чего-нибудь подобного. В номере есть холодильник, но пользоваться электроплитками, кипятильниками, электрочайниками строго запрещено! Штраф – 40 тысяч российских рублей. Для нас, белорусов, сумма немалая. Неужели все постояльцы обходятся без горячего? Спрашиваю у старожилов. Запрещено, но все готовят, все нарушают. Ещё один сюрприз: горячие воды нет и в ближайšie недели не предвидится.

Вселяемся, получаем у Лёни на питание в день по 5 тысяч на нос. Это было в воскресенье выходной, и мы свободны. Идём в город знакомиться с ценами и закупать продукты. Здесь нас ожидают новые сюрпризы. По моим подсчётам, чтобы скромно один раз поесть в столовой, надо 1,5-2 тысячи рублей. При тяжёлых физических нагрузках, таких как работа на стройке по 10 часов в день, питаться надо 3-4 раза в день, на что потребуется 6-8 тысяч российских рублей или 3-4 доллара. Что остаётся тем, кто приехал работать за 45 центов в час? Да, у турок под Краснодаром был "коммунизм" 3-х разовое бесплатное питание, одинаковое для всех, однообразное, без учёта индивидуальных вкусов, но до отвала. Здесь же, у итальянцев, полная свобода личности, полное торжество индивидуальных вкусов... Вот что значит демократическая Европа! Получи свои 2,3,3,5 тысячи кредита в день и что хочешь с ними делай: хочешь – купи картошки и вари подпольный суп, хочешь – купи батон, пакет кефира, ломтик колбасы, а хочешь – возьми бутылку "кristalno chistoy". Полная свобода! Абсолютная! Хочешь – экономь на здоровье, зарабатывай язву, это твои проблемы. А хочешь проедай всё, что заработываешь. Позже поговорил на эту тему со старожилами, проработавшими месяц-два. Многие нашли выход из положения, получив из дома через знакомых или проводников сало и картошку. Но есть и такие, кому не от кого это получать. Мне показало одного такого парня, помощника трубоукладчика (помните? – 45 центов в час). Он экономит из всех сил, чтобы хоть что-нибудь привезти домой. На работе по цеху ходит, как зомби, движения плавные и замедленные – экономические. Ещё удалось выяснить, что те, кто не может получить продукты из Беларуси, ездят в ночном за картофелем на "огороды" местных жителей.

Но есть и другие крайне эффективные способы сохранить, не проедаая, заработанные деньги. Только здесь, у итальянцев, я понял глубочайший смысл пословицы: "Он на этом собаку съел". Со мной вместе жили в номере 4 молодых парня 23-25 лет из Могилёва. Разнорабочие – 45 центов в час. Дома долгое время не работали, сидели у родителей на шее (а у двоих уже свои семьи). Домой возвращаться не собираются – нет перспектив. Первую неделю они пробавали экономить, скинулись и купили продуктов на первую половину недели. И уже в пятницу и субботу ребята обошлись на обед батонами и молоком. В воскресенье, возвратившись после прогулки, застал молодёжь за приготовлением мяса. Ну, думаю, получили деньги на питание на следующую неделю и купили продуктов. Открываю морозилку – она доверху забита мясом, размеры костей рёбер предполагают молодого барашка. "Что это вам на баранину потянуло, – спрашиваю – она что, дешевле свиными или говяжьими?" "Да нет, смеются в ответ, – этот барашек бесplatный. Вон их сколько по двору слоняется, и – показывают на стаю бегающих во дворе бездомных собак. И добавляют: "2-3 таких "барашка" в неделю – и наши проблемы с питанием решены!" Я стремглав бросился из комнаты...

Теперь о самой работе, точнее о месте работы. Непосредственно на саму стройплощадку я не попал. Определили меня в цех подготовки (сборки, сварки) отдельных узлов, которые потом попадают на стройплощадку и там монтируются. В этом цеху я проработал неделю до того злополучного воскресенья, когда мои соседи по гостиничному номеру собаку съели. За эту неделю удалось узнать, что кроме нас, белорусских батраков-гастарбайтеров, на стройке трудятся граждане России, Украины, Молдовы, Румынии и бывшей Югославии. Причём украинские специалисты направляются фирмой-посредником (подобно нашей минской) и здесь на месте заключают контракт на 1,5 доллара и выше. Кстати, замечу, что квалификация белорусских специалистов ничуть не уступает украинской. Из бывших советских высокая квалификация (на европейском уровне) лишь у тех россиян, что уже работали у итальянцев раньше и начинали тоже помощниками трубоукладчиков. О россиянах разговор особый. Как я уже сказал, все они – работники высшей квалификации. Из одного города. В своё время работали помощниками при итальянских рабочих на строительстве подобного завода под Волгоградом. За эту квалификацию им платят по 500-700 долларов в месяц. Но ребята и работают... С одним из сварщиков отправился на обед в столовую. На обед он взял блюдо на сумму 4700 рублей, а то время как я скромно пообедал на 1300 рублей.

Проработав таким образом неделю (5 рабочих дней), я решил прервать сей опасный для жизни и здоровья эксперимент. Пришёл к Лёне и заявил, что хочу "порвать контракт". Кстати, даже копии контракта на своих руках я так и не увидел. Здесь-то и открылась ещё целая сеть нюансов, повергшая меня в изумление и позво-

лившая предположить, что, с одной стороны, фирма не заинтересована в текучести кадров и стремится всеми силами и способами удержать батрака, попавшего в его сети, и заставить его работать хотя бы месяц. А с другой стороны, нечислительные на руку служащие фирмы, оперирующие наличностью, используют эту текучку для присвоения денежных средств и путём несложных манипуляций и операций надувают и фирму, и увольняющихся...

Сначала Лёня мне заявил, что заработанные мной 50 долларов я не смогу получить, ибо я должник фирмы. Откуда взялась цифра в 50 долларов? Никаких документов типа копии контракта или других, подтверждающих, сколько я заработал в эти дни, у него не было. Подозреваю, что за каждый отработанный мною день от московской фирмы минская получает определённую кругленькую сумму, а уж в Минске решают, сколько мне из этой суммы заплатить, а сколько — положить к себе в карман за посреднические услуги. Поэтому Лёня взял за основу цифру, названную мною (99 центов в час), и с этим тарифом стал производить расчёты. Мне было оплачено, по словам Лёни, наперёд место в гостинице плюс за временную прописку на месяц, всего вместе 126 тысяч рублей плюс аванс, который я брал на питание — 23 тысячи рублей. В общем, я ещё должен недельку поработать, чтобы погасить долг фирме.

Но хитрый Лёня прощитался. Перед ним оказался не забытый, безграмотный батрак, а человек, кое-что смыслящий в дедукциях и инструкциях. Во-первых, я выразил сомнение, что временная прописка на меня оформлена аж на целый месяц вперёд, потому что на моё требование предоставить мне вкладыш временной прописки ни администрация гостиницы, ни Лёня не могли ответить ничего вразумительного. По вопросу оплаты гостиницы и совсем уж смешно: вселились мы 24 июля, и сначала нам выписали пропуск-визитки для входа на сутки, а потом продлили до 31 июля, на неделю. Когда я у администрации спросил: "Это почему же только до 31 июля? Это потому что до конца месяца?" "Нет, — простодушно ответила мне девушка регистратора, — ваше проживание оплачено только до 31 июля".

После таких аргументов Лёня несколько сник, но, чуть подумав, предложил сделку. "Парень, — сказал он, — в Минске ты, когда придёшь за грудовой книжкой, ничего не получишь, все заработанные деньги фирма оставит себе в счёт компенсации за досрочный разрыв контракта. А я могу тебе часть этой суммы выплатить (какой — этой?), но с условием, что ты распишешься в ведомости за другую сумму". Что ж, я подумал, продолжить эксперимент и согласился. Лёня порывлся в своих бумагах, что-то посчитал на калькуляторе и дал мне на подпись сумму — 83 тысячи рублей. После того, как я расписался, Лёня отсчитал мне 30 тысяч и протянул руку для прощания. "В Минске ты бы этого не получил", — ещё раз сказал он. Бесполезно говорить жулику, что он жулик и мошенник. Его от этого в краску не бросит, да и кушать ему тоже хочется. А платят итальянцы и ему немного. Поэтому я пожал протянутую руку и бросился на вокзал. А в голове скандировал внутренний голос: "Свободен, свободен, свободен, наконец, они не смогли заставить меня съесть собаку, я вывернулся, убежал, скоро буду дома, обниму родных и близких!"

Алексей ШНИТКОВИЧ

Лучше власть в нищету, голодать или красть,
Чем в число блудливых презренных попасть.
Лучше кости глотать, чем прельститься сластями
За столом у мерзавцев, имеющих ВЛАСТЬ!

Оскар Финган О'Флаэрти Уилс Уайльд (1854-1900)

Самый крупный факт 19-го столетия — это быстрый рост пролетариата и окончательное формирование его классовой индивидуальности. Резкое противоречие интересов трудящихся и имущих классов ведёт к этому последнему. История трудящихся масс есть история стремления их обособиться в отдельный сознательный и самостоятельный класс. Беглый взгляд на эволюцию рабочего движения покажет нам, что это именно так.

В начале своего появления на жизненной сцене рабочий не сознавал глубины той пропасти, которая отделяет его от хозяина-владельца. Он не смотрел на него как на врага, ему казалось вполне естественным существующее отношение между капиталом и трудом. Он порою требовал больше справедливости от хозяина, но прав своих он ему не предъявлял и все надежды свои он возлагал на чувство справедливости своих грабителей.

Жизнь убедила рабочего, что такой союз немислим, немислим потому, что буржуазия, раз она существует, должна эксплуатировать рабочего; такова её историческая миссия. Рабочий увидел непримиримое противоречие, существующее между ним и капиталистом, в нём зародилось то, что теперь мы называем классовым самосознанием пролетариата.

Социал-демократия, хотя и поговаривает о буржуазности государства, хотя и доказывает его вред пролетариату, но тут же прибавляет: "Государство есть зло, пока оно не в наших руках, когда же оно будет в наших руках, оно станет добром".

Нужны были горькие, кровавые уроки и целая серия измен проповедников диктатуры пролетариата, чтобы рабочий класс увидел, наконец, что его ввели в область бесцельной болтовни, что его одурманивают громкими словами и пользуются им для того, чтобы поднатянуть, как можно выше, по общественной лестнице буржуазного строя. Нет хуже без добра: эти горькие жизненные уроки и измены убили в рабочем почти окончательно веру и в государство.

Но как же всё-таки победить буржуазию в этой неравной борьбе? А победить надо во что бы то ни стало! Только победою над ней могут быть куплены свобода и благосостояние народа.

Пролетариат, наученный горьким и мучительным опытом истории, при помощи свое-

го здравого смысла и революционного чутья, решил этот вопрос: решил самостоятельно, без всякой помощи гуманитарных доброжелателей и лживых политиков. Решение это заключается в идее ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКИ, "этой поистине рабочей мысли".

Что такое всеобщая стачка? Эта одновременная, приостановка производительной энергии рабочего класса и следующая за тем дезорганизация капиталистического общества и называется всеобщей стачкой.

Рабочие додумались до идеи всеобщей стачки не потому, что отказались от революции, а наоборот, потому, что хотят сделать революцию возможной и наиболее плодотворной. Всеобщая стачка есть прелюдия революции, она создаст условия, способствующие успеху революции, в которую она и

превращается при дальнейшем своём развитии. При существующем неравенстве военных сил пролетариата и буржуазии первому необходимо было найти средство, устраняющее это неравенство. Таким средством и является всеобщая стачка: она дезорганизует "вражью силу", дезорганизованного врага легче побить.

Как же проявится дезорганизующая сила всеобщей стачки?

День всеобщей стачки — проклятый день для буржуазии! Она не может доверять в этот день даже железнодорожному стрелочнику. Кто знает, — чтобы поддержать бунтующих рабочих, он может свести с рельс поезд или одним движением руки натолкнуть один поезд на другой. Придётся приставить кого-нибудь к железнодорожным станциям, т.к. могут найтись люди, которые постараются ввести беспорядок и смятение в их деятельность.

Не меньше беспокойства причинят правительству и все фабрики, и мастерские. К каждой из них нужно будет приставить специальную стражу; каждую надо будет защищать, потому что все они могут стать объектом "злонамеренных" стачечников. Каждую

машину нужно будет оберегать пуще зеницы ока: рабочий, который работал на ней, знает в ней каждый винтик, и теперь, когда он хочет остановить её, ему ничего не стоит это сделать. Очень часто какой-нибудь несчастный винтик у машины играет роль центра жизни, заложенного у человека в продолговатом мозгу, и знающая рука может легко отыскать его.

Но это не всё. Нужно будет охранять каждую улицу, где проходят трубы газа, — тот, кто проводил их под землёю, легко сумеет и вырыть их. А всего страшнее то, что в газ могут подмешать кислород, — на это в день всеобщей стачки найдётся свой химик у пролетариата, — и тогда страшные взрывы потрясут весь город.

Нельзя будет правительству бросить на произвол и магазины, и банки: в день всеобщей стачки ему нельзя будет надеяться на мягкосердечие сорвавшегося с цепи неволи и голода народа. Деньги и всякого рода кредитные бумаги будут выброшены из банков на мостовую, на забаву детям, и те устроят себе из них увеселительную иллюминацию.

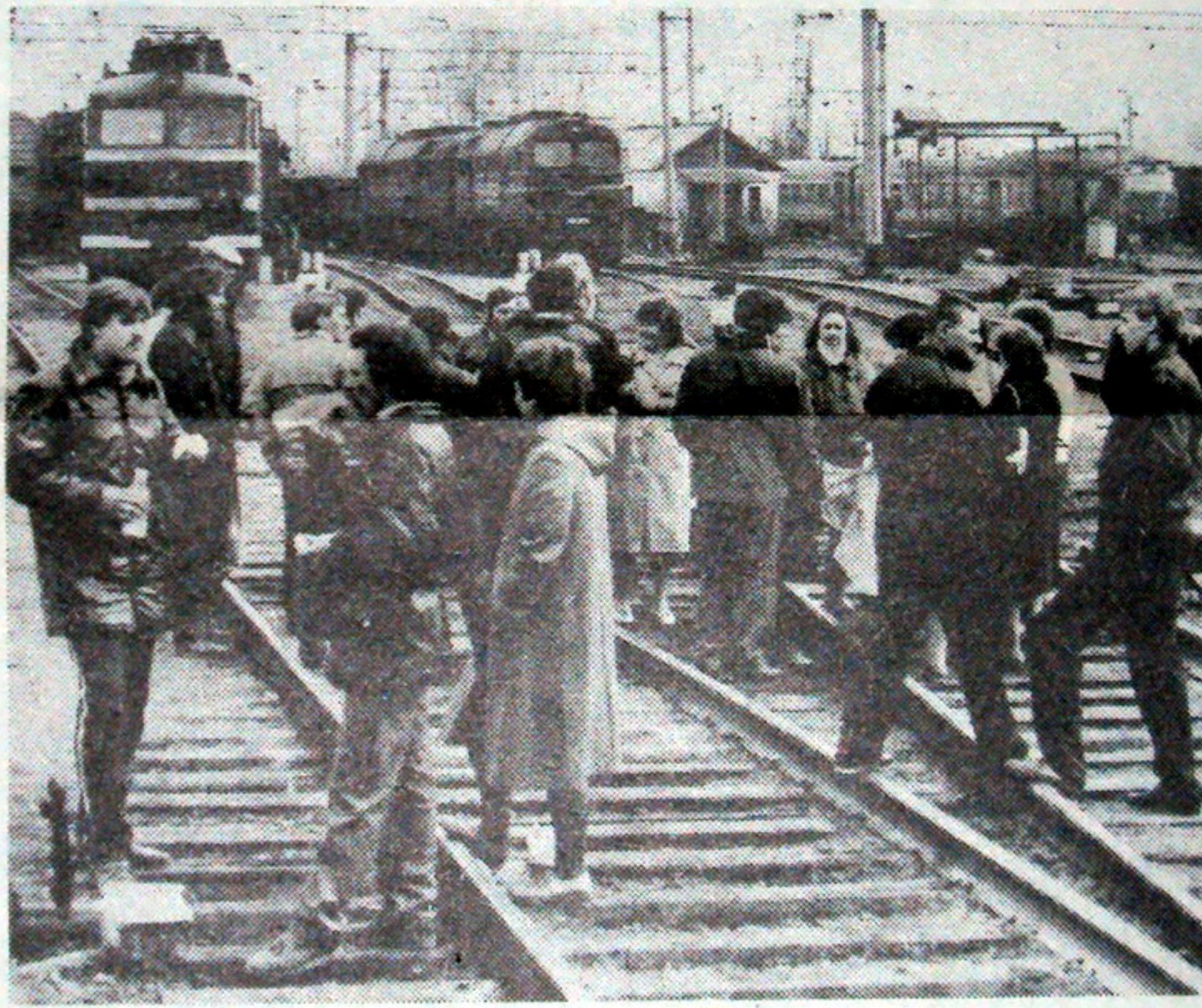
Угнетённые и обездоленные, веками голодающие вспоминают в день всеобщей стачки о существовании магазинов, набитых всевозможными предметами потребления, и у них разыгрывается волчий аппетит. Они захотят и есть, и пить вдоволь, и одеваться. Уполномоченным буржуазии нужно будет стараться предотвратить это покушение на благие нравы и обычаи.

А крестьяне? Сколько беспокойства доставят они блюстителям порядка! Кто больше крестьянина страдал от векового рабства? Кто больше него имеет право на восстановление? Крестьянин встрахнул уже отчасти давящее на него иго: теперь он уже понимает городского рабочего, теперь он, как и рабочий, помышляет об улучшении своего положения, о лучшем будущем, и в день всеобщей стачки он услышит клич городов и присоединится к ним. Есть масса признаков, указывающих на это. Он возьмёт свою традиционную косу и пойдёт гнать с земли, которую он оплодотворил своим потом, слезою и кровью, помещиков и всех прочих грабителей. Не попадетесь в этот день народу, кулаки, земельные тузы и всякого рода хищники! Вам не ждать милости от него! Просите правительство, чтобы оно помогло вам оберегать ваши набитые хлебом амбары и гумна: крестьяне голодают и они, пожалуй, захотят воспользоваться их трудом возвращенным и сжатым хлебом. И правительство будет разрываться на части, чтобы не допустить такого покушения на принцип частной собственности.

● Тактика анархизма (из истории)

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА

(материал приводится с сокращениями)

вом исключительно самообороны. Всеобщая стачка есть прекращение рабочими производства, но само собой разумеется, она не может быть прекращением потребления. Можно не работать в продолжение нескольких дней, нескольких недель, но не есть в продолжение нескольких недель — искусство, недоступное человеческому роду. Всеобщая стачка не прекратит существования собственных человеку потребностей, и чтобы удовлетворить эти потребности, у рабочего будет один единственный выход: взять, и взять силою, всё, что необходимо для их удовлетворения.

Вот это то неминуемое обстоятельство и вызовет столкновение, и борьба с оружием в руках станет неизбежной. С этого момента всеобщая стачка переходит в революционную фактическую разрушение режима частной собственности.

"Разрушить царство гнёта и голода, чтобы на его развалинах создать царство свободы и благосостояния!" — с таким девизом рабочие выступят против существующего строя. В этой войне рабочие, ни на минуту не забывая уроков прошлого, не должны будут ни на один шаг отступать от своей конечной цели: экспроприации буржуазии. Рабочий должен помнить, что если он не обеспечит прежде всего своего экономического положения, конфисковав в общее пользование орудия производства и все богатства, в продолжение многих веков накопленные его трудом, и находящиеся в распоряжении буржуазии, его дело будет проиграно. Рабочие организации — товарищества, союзы — ДОЛЖНЫ СТАТЬ ЦЕНТРОМ СКОПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ БОГАТСТВ.

И до сих пор все революции проводились рабочими, но руководились они не ими, и в результате рабочий всегда оказывался обманутым. Руководителями всегда являлись какие-нибудь партии, которые, как только пол-

учали власть в свои руки, делали консервативной силой и старались помешать пролетариату продолжать свой путь. Рабочие проливали свою кровь, а другие пользовались плодами этого кровопролития.

Всеобщая же стачка даст рабочим возможность совершить СВОЮ РЕВОЛЮЦИЮ, В СВОЮ ПОЛЬЗУ. Благодаря ей революция станет ДЕЛОМ ВСЕГО РАБОЧЕГО КЛАССА, а не каких-нибудь отдельных тайных обществ или политических партий. Он сам, своими руками будет устраивать свою судьбу, и трудом будет пробираться в его руководители всякого рода эксплуататорам его несчастья, которыми так богаты все политические партии.

Политические партии всегда старались, чтобы пролетариат служил им орудием, и относились к самостоятельному революционному его действию. Социал-демократическая партия, например, всегда выступала против всеобщей стачки: представители её преследовали своей клеветой лучших пропагандистов всеобщей стачки; и это несмотря на то, что рабочие при каждом удобном случае высказывались за всеобщую стачку.

И это не удивительно: СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ РОДИЛАСЬ НЕ В РАБОЧЕЙ СРЕДЕ, ОНА ЗАРОДИЛАСЬ ВНЕ ПРОЛЕТАРИАТА и никогда не понимала его: она старалась навязать рабочему классу чуждые ему свои понимания социального вопроса.

Всеобщая стачка объявляется социал-демократии преступной утопией потому, что, по мнению этих господ, для её осуществления необходимо, чтобы "все до единого рабочие объявили стачку, а такое единодушие со стороны рабочих — вещь невозможная". Вообще, по мнению социал-демократов, рабочие не стоят выеденного яйца, если они, как стадо баранов, не идут за ними. Но правды, что если не все рабочие примут участие во всеобщей стачке, она не осуществима?

Вот сколько забот будет у правительства в день всеобщей стачки! Как справиться ему со всем этим?

"А армия? А полиция?" — скажут нам. Они в совершенстве выполняют возложенную на них задачу усмирения. Полиция и армия? Но не придётся ли и им тоже думать о своём спасении? Рабочие могут прекрасно выследить местожительство полководцев, генералов и прочих военных и полицейских чинов и, как говорится, "убрать" их; расхитить всё, что удастся, из армейских arsenалов, всячески помешать передвижению правительственных сил. Заполнить дороги водою, загромождать их срубленными деревьями, телеграфными и телефонными столбами, битыми стеклами и всем, что попадётся под руку — дело, не требующее много времени и труда.

Вот далеко неполная картина того, что рабочие могут сделать в день всеобщей стачки. За всем этим правительству должно будет следить и стараться предупреждать все эти возможности. И так как нужно будет защищать от возможного нападения рабочих всякое учреждение, всякое помещение, словом, всё, что принадлежит теперь буржуазии, правительство будет вынуждено разделить, раздробить свои силы. Оно должно будет находиться сразу в миллионах мест, потому что враг — гораздо более многочисленный, чем его армия — будет везде. При таких условиях, т.е. если стачка является действительно всеобщей, если война с достаточной смелостью будет начата рабочими одновременно в разных местах, даже наша многочисленная армия окажется недостаточной для защиты интересов грабителей народа.

Да и многие ли из солдат этой разбросанной по кусочкам по всей стране армии, останутся верными капиталистическому строю, от которого они кроме унижения и оскорбления ничего не видели? Антимилитаристическая пропаганда уже принесла свои плоды, она продолжается и покажет ещё большие результаты во время всеобщей стачки.

Всё сказанное ясно показывает, как велико значение всеобщей стачки.

Расстроив и дезорганизовав, посредством всеобщей стачки, жизнь капиталистического общества, нужно будет подумать об атаке крепостей капитала. Вышеизложенная стратегия всеобщей стачки имеет своей целью дезорганизацию сил врага; но дезорганизации врага нужна будет, так сказать, санкция этой победы — занятие крепостей капитала. Без этой санкции победа будет бесполезною, а потому необходимо будет начать атаку, "прямою, открытую настоящую гражданскую войну".

Всеобщая стачка не может быть мирной демонстрацией рабочих со скрещёнными руками так же, как она не может быть сред-

Конечно, нет, и подобным возражением социал-демократы показывают только, что они имеют очень смутное представление об экономической жизни современного общества.

Различные виды производства так тесно связаны между собой, что часто достаточно приостановить одно из них, чтобы всё производство, во всём его целом пострадало. Например, стоит только приостановить производство и распределение электричества и гидравлической силы, и большинство фабрик и заводов станут. Стачка расширяется часто силою вещей, потому что производство одного вида даёт возможность существовать производству другого вида. Остановится первое — остановится и второе. Производство достигло почти максимума деления труда. Это составляет силу буржуазии, пока рабочий рабски выполняет все её требования, но в тот день, когда рабочий бросит работу и выйдет на улицу, то же деление труда погубит капиталистическое общество — приостановка части производительных органов вызовет расстройство целого организма. Так исполнится сказание: "любовница Моора умрёт от руки Моора".

Отсюда следует, что нет никакой необходимости ждать до объявления всеобщей стачки, присоединение к ней всех до единого рабочих. Достаточно иметь сильно сплочённое и хорошо организованное меньшинство, упорно преследующее осуществление своей цели, большинство же частью будет захвачено общей волной движения, часть же самим ходом событий будет принуждено пристать к движению.

Следовательно, вышеприведённое возражение социал-демократов не имеет и тени основания. В данном случае здравый смысл рабочего класса оказался в тысячу раз выше претенциозных книжников и фарисеев социал-демократии. Всеобщая стачка — средство слишком жизненное, очень хорошо обдуманное, чтобы её можно было назвать утопией. Всё показывает, что на этот раз пролетариат нашёл верное средство для своего освобождения.

Итак, ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА ЕСТЬ ПРЕЛЮДИЯ К РЕВОЛЮЦИИ, РАССТРОЙСТВОМ, ДЕЗОРГАНИЗАЦИЕЙ И ЧАСТИЧНЫМ ОБЕЗВРЕЖИВАНИЕМ ВРАГА ОНА ОБЕСПЕЧИВАЕТ УСПЕХ РЕВОЛЮЦИИ, В КОТОРУЮ ОНА И ПЕРЕХОДИТ В МОМЕНТ, КОГДА РАБОЧИЕ, ПОШАТНУВ БЛАГОДАРЯ ЕЙ ВСЕ ОПОРЫ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, НАЧНУТ ФАКТИЧЕСКОЕ РАЗРУШЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА, КОНФИСКУЯ СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА И ВСЕ БОГАТСТВА, В ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОЛГИХ ВЕКОВ НАКОПЛЕННЫЕ ТРУДОМ НАРОДА В ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ.

"Хлеб и воля". Лондон, 1904.

● Нам пишут

Анархизм в Нидерландах и Фландрии

Единой организации анархистов в нашей стране нет. В Амстердаме действуют Федерация анархистов Амстердама (ФАА) и анархический культурный клуб "Международный Форум либеральной культуры". Кроме того, есть региональная группа "Северная область свободы социальных" и сообщество "Нидерландское анархическое сотрудничество". В деятельности последнего принимают участие анархисты из Фландрии (нидерландоязычная часть Бельгии).

Выпускаются теоретические журналы "Де АС" в Нидерландах и "Пейтпектив" во Фландрии. Журналы не являются органами действующих групп, но их редакции и активисты анархистских организаций поддерживают хорошие отношения и по возможности сотрудничают.

Выходит также бюллетень для зарубежных читателей "А-инфо" (на английском языке).

В Нидерландах функционируют три анархистских издательства:

"Ирис" (Амстердам), а также "Де Спее" и "Атланта" (Утрехт). Своих книжных магазинов у анархистов нет, но в двух магазинах общественно-политической книги ("Ас-сат" и "Неймегин" в Амстердаме) работают анархисты, способствующие реализации анархо-прессы. Приобрести анархистскую литературу можно также в магазинах в Утрехте и Лейдене.

В Амстердаме работает Международный институт общественной истории, в котором собрана огромная коллекция изданий и документов на многих языках об анархистском движении во всем мире.

Относительно материалов об анархистском движении в Нидерландах имеется в Утрехте (в одном из отделов магазина, в котором работают

анархисты).

У нидерландских и фландрских анархистов нет группировок с четко выраженными идейными течениями. Общая ориентация — либертарно-социалистическая. Есть организация анархо-капиталистов, но с ними мы не имеем контактов. Почти нет анархо-индивидуалистов. Нет у последних и своей организации. Нидерландские анархисты почти не проявляют интереса к вооруженным методам борьбы. Нет устремлений к созданию официальной политической партии анархистов. Однако некоторые анархисты работают в структурах Партии зеленых и соцпартии, принимая участие в выборах. Большинство же убежденных анархистов участвует в кампаниях и акциях против выборов властей буржуазного государства.

Несмотря на то, что анархистов в нашей стране не очень много, их авторитет очень высок. Анархистские идеи широко распространены и пользуются большой симпатией у населения. Хотя это, конечно, не означает, что Нидерланды — анархическое общество.

Бас МОРИЛЬ, сотрудник журнала "Де АС"
Мелайна СТРЕФКИРК, сотрудник журнала "Дэ Врее Социалист"
Карл КРЕЙГЕР, сотрудник журнала "Де Рааф"
Амстердам, Нидерланды (Голландия)

● Страницы истории

НИСАН

ФАРБЕР

(Некролог)

Кончается первая годовщина со дня смерти рабочего-анархиста Нисана Фарбера, погибшего 6 октября 1904 года в Белостоке. По различным соображениям мы не могли опубликовать его имя.

Нисан родился в 1886 году в местечке Порозове (Волковысского уезда, Гродненской губ.) в семье бедняков-евреев. Мать его скоро умерла, а отец был вынужден владеть нищенское существование, живя при местной синагоге. Ребенок был отдан на воспитание в чужую семью. В восемь лет он уже был в еврейской школе в Белостоке и вел бедную жизнь, кое-как поддерживаемый благотворительным обществом. Не имея дальше возможности учиться, ребенок через два года поступил учеником в пекарню. Здесь он познал весь ужас жизни ребенка-рабочего. В душевной, темной комнате, под брань надсмотрщика, ему приходилось работать от зари до зари, по 18 часов в сутки — со среды до пятницы без отдыха... Наконец, Нисан "выучился", пройдя суровую школу труда, и стал подмастерьем.

Зная жизнь пролетария, жизнь полную невзгод и лишений, юноша чутко относился ко всему, касающемуся рабочего дела. Весь досуг, все часы и минуты, урванные у каторжного труда, он посвящал книгам. Он знал только жаргонный язык и воспитывался исключительно на еврейской революционной литературе. К этому времени, в 1903 году в Белостоке началась анархическая пропаганда. Анархисты являлись на митинги, массовки, организуемые бундовцами и польскими социалистами. Шли горячие дебаты. Пылкий, чуткий Нисан сразу примкнул к анархизму и оставался верен ему до конца. Он отдался движению всей душой. Не было буквально ни одного собрания, где бы он не выступал, горячо дебатировав с бундовцами, нападая на их парламентаризм и легалистскую тактику.

Первыми его настольными книгами были: "Человек", "Преступник против преступника" С. Фора; "Анархия" Э. Малатеста; "Азбука анархиста" Янковского. Их идеи он пропагандировал широкой массой. Смелый, решительный, он был всегда впереди во всех стычках с полицией.

В 1904 году в Белостоке царил кризис. Тысячи безработных были выброшены на улицы. Изнуренные голодом рабочие просили хлеба. Нисан всё это видел, близко принимая к сердцу. Его мучила проклятая жизнь, и он думал: "Когда мы, рабочие, страдаем от кризиса, когда царит беднота и нет хлеба — мы должны идти и брать всё необходимое". Слово у него не расходилось с делом. И в одно утро мы видим его на базаре среди массы безработных... Он говорит, он увлекает толпу... Он предводительствует ею. Безработные нападают на лавочки булочные и магазины, забирая хлеб, мясо и прочие продукты. Замеченный полицией он вскоре, как "зачинщик", был арестован. Его везут в тюрьму, оттуда отправляют по этапу, как безработного, на родину. Много так тогда было выслано рабочих из Белостока! Такова была тактика полицейстера.

Через некоторое время Нисан снова в Белостоке, на этот раз нелегально. Зная по опыту нужду в тюрьме, он с товарищами "экспроприрует" хлеб и пищевые продукты для раздачи политическим и уголовным заключенным. Во время такой передачи через забор он снова арестован. На этот раз его жестоко избивают в участке. Отсидев некоторое время, он снова идет по этапу. И так в течение нескольких месяцев он шесть раз высылался и опять приезжал обратно. Его избивали в полиции, сажали в тюрьму. Арестанты, хорошо знавшие "Неселя Черного", подшучивали над ним, говоря: "он опять у нас на свидании".

Так прошло лето. Осенью положение безработных ещё ухудшилось. Особенно оно было ужасно у ткачей с фабрики Авраама Когана. Этот эксплуататор был немолчим и дольше всех буржуа противился исполнению

требований рабочих. Он и явился организатором фабрикантов для борьбы со стачечниками. При помощи полицейстера он выписал из Москвы несознательных рабочих "штрейкбрехеров", которые и заступили на место бастующих белостокских ткачей. Организация Бунда послала на фабрику отряд (в 28 чел.), чтобы "снять" с работы изменников рабочего дела. Они набросились на рабочих и порезали на двух станках. "Штрейкбрехеры" ответили избиением пришедших при помощи железных валиков. Один бундовец пал замертво, многие были ранены, остальные бежали. Явилась полиция и произвела аресты. Положение забастовщиков стало ещё безнадежнее. Голодовка сделалась хронической. Её уже не могла предотвратить даже филантропия местных либералов, организовавших из-за боязни "голодного бунта" даровые столовые.

Нисан всё это видел. Ненависть кипела у него в груди, и он решил отомстить главному виновнику. В праздник "Судного дня", среди многочисленной толпы, утром в синагоге он нанес два удара кинжалом в голову и грудь Аврааму Когану. Последний упал, обливаясь кровью. Нисан скрылся.

Это был акт антибуржуазного террора, рабочие понимали, что анархисты протестовали этим актом против капиталистической эксплуатации. "Голодные, безработные — вы, чья жизнь полна нищеты и страданий, идите и поражьте тех, кто пьет вашу кровь, сосёт ваши нервы, кто живёт, наслаждаясь, когда вы гнетесь под ярмом непосильного труда, или когда вас выбрасывают на мостовую, как ненужную ветошь. Смерть капиталистам! Смерть паукам пролетариата!" Так говорило это покушение; к такой борьбе звал своим примером Нисан братьев-пролетариев.

Несколько недель спустя новые жертвы, новое насилие... Был праздник "Куцей". В лесу бундовцы организовали митинг. Он был настигнут полицией с полицейстером во главе... В безоружную толпу стреляли. До 30 рабочих и работниц было ранено. Все бежали. Представители государства, эти верные псы капиталистов, запяли себя новой кровью рабочих. Молчать было невозможно. Пусть бундовцы резонируют, обещаая царизму все небесные кары, — надо ответить теперь. Но как?

Об этом подумал Нисан. Он сам приготовил македонскую бомбу 3 октября на окраине города у парка "Зверинец" произвел взрыв. Произшел взрыв, слышны далекие в окрестности. Уверенный в успехе Нисан 6 октября вошел в первую полицейскую часть. Он надеялся здесь заставить всю свору с полицейстером во главе. Его не было. Медлить было опасно... Движение руки — и бомба брошена. Раздался оглушительный взрыв. Среди шума падающей мебели, звона разбитых стекол, в дыму, внутри комнаты валялось несколько обезображенных тел. Были ранены полицейский надзиратель, двое городовых, секретарь полиции и два посетителя-буржуа.

Но и сам Нисан погиб, сраженный осколком бомбы. Прошел год. Анархическая пропаганда в Белостоке усилилась, акты социального террора участились, движение пошло далеко вперед, — но рабочие-анархисты никогда не забудут своего товарища, первого борца-пионера. И когда они пойдут на штурм буржуазии во имя социальной революции, его страдальческий образ будет в их мыслях, как образ всех погибших во имя анархизма.

Спи же, товарищ, и знай, что ты будешь отомщен, что твоя ранняя смерть — это жертва рабочему делу, она воодушевит нас на энергичную борьбу. Пусть она усилит интенсивность наших действий! Пусть трепещет буржуазия! Пусть даже смерть наших братьев вселяет в её ряды панику и дезорганизацию!

Ю. Р. А. (Южно-Русский Анархист)
"Хлеб и воля". Лондон, 1905.

ОТКРЫТЫЙ ОТВЕТ

газете "Во славу Родины"
и лично господину Карлюкевичу

В газете "Во славу Родины" была опубликована статья А. Карлюкевича "Светлое будущее согласно учению анархистов", где автор не только вольно или невольно искажает факты, но даже противоречит сам себе. В первых же строках своей статьи он назвал II съезд Федерации анархистов Беларуси "форумом нескольких лидеров", хотя автору, уже не впервые обращающемуся к теме анархизма, должно было быть известно, что это движение по сути своей отвергает лидерство, вождизм и другие проявления авторитаризма. К тому же он, как майор Вооруженных Сил, прекрасно умеет считать и знает, где кончается "несколько", а те самые "лидеры" представляли анархистские организации, входящие в ФАБ.

Далее автор называет анархистское движение "не совсем традиционным для нашего государства". В связи с этим напоминая, что первая организованная анархистская группа в Российской империи возникла в 1903 году в Белостоке и в её работе принимали деятельное участие белорусские крестьяне. В 1905 году анархистские группы активно действовали в Минске, Бресте, Гродно, Барановичах, Витебске и многих других городах и местечках.

Теперь к вопросу о московских событиях. Как пишет автор: "...если по правде, а этим секретом со мною поделился В. Е. Пашук (хотя секрет я из этого никогда не делал, достаточно почитать хронику ФАБ — Л. О.), то представители ФАБ, как и в августе 1991, так и в октябре 1993, поспешили в Москву. Правда, летом 1991 анархисты защищали демократию, а в 1993 отдельные члены ФАБ думали защищать Верховный Совет России от демократа Ельцина. Словом, всё в мире перемешалось..."

Отвечаем, что в августе 1991 анархисты на баррикадах защищали не "ельцинскую демократию", а элементарные права и свободы человека. В те дни главную угрозу народной свободе представляла хунта ГКЧП. Но уже 23 августа, вернувшись в Гомель, на митинге, где местные "демократы" праздновали свой "триумф" и прославляли Ельцина, анархисты предупреждали о диктаторских претензиях российского президента.

В трагических событиях осени 1993 в Москве анархисты не принимали участия ни на той, ни на другой стороне, справедливо полагая, что в данном случае две номенклатурные банды сводят счёты в борьбе за власть и собственность. Присутствие белорусских анархистов в эти дни в Москве было вызвано надеждами на возможные массовые акции сопротивления трудящихся грызущимся за власть бюрократам всех мастей. Поскольку этого не произошло, белорусские анархисты уже 30 сентября покинули Москву. Отношение к этим событиям отражено в резолюции II съезда ФАБ о политической ситуации в России, с содержанием которой Вы, г-н Карлюкевич, были озна-

комлены. Далее автор пишет: "...борцы за полную волю и свободу (если Вы это признаете, то мы очень рады! — Л. О.) приняли все-таки документы, которые должны дисциплинировать даже анархистов. А точнее — "Организационный договор" (это, если мерить обычными партийными мерками — устав) и своеобразную программу — "Программные принципы". Так какие же вы анархисты, если руководствуетесь стремлением к строгой партийной дисциплине, к выполнению обязанностей членов партии под угрозой исключения?"

Дорогой г-н Карлюкевич, Вы ошибаетесь. У нас нет обязанностей. Выполнять то или иное поручение (а не "требование" — как Вы пишете) — "дело совести" каждого из анархистов, входящих в ФАБ — Федерацию, а не партию, мы не признаём партийную систему.

В документе, который должен дисциплинировать анархистов, а именно в "Свободном договоре" (так официально он именуется, а не "Организационном", как Вы его назвали), даже перевернув его с ног на голову, мы не нашли ничего, относящегося к "стройной партийной дисциплине", кроме как следующих пунктов:

— меньшинство ФАБ имеет право не выполнять решения и резолюции большинства;

— в ФАБ может вступить любой человек, принимающий идеи АНАРХИИ в одном из теоретических вариантов этого учения;

— причиной исключения из ФАБ может быть только поведение, компрометирующее идеи АНАРХИИ.

В Вашей статье много и других неточностей и ошибочных интерпретаций. Кроме того, Вы, товарищ майор, по нашему мнению (и мы это можем только приветствовать), в очень невыгодном свете показываете предназначение Вооруженных Сил Республики Беларусь: "...Четвёртый программный принцип ФАБ — гуманизм. Тут уж, в особенности нам, военнослужащим, с анархистами не по дороге." (!!!)

Что же касается "совести анархистов" (Ваши слова!) и как эти самые анархисты выполняют "требования" и "обязанности", то отвечаем, что мы, воспитанные на философских идеях таких классиков анархизма, как П. Прудон, У. Годвин, М. Бакунин, П. Кропоткин, Л. Толстой, сами возлагаем на себя обязательства, сами их выполняем. А чтобы у Вас, товарищ майор, не было на этот счёт сомнений, очень советуем прочитать следующие труды выдающегося теоретика анархо-коммунизма П. А. Кропоткина: "Этика. Происхождение и развитие нравственности", "Нравственные начала анархизма", "Справедливость и нравственность", "Анархия, её философия и идеал".

ЧИТАЙТЕ АНАРХИСТСКУЮ И АНАРХИЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ!!!

От имени Гомельской организации ФАБ
Ларик ОГИНОВ

Ответственные за выпуск:

ЛОГИНОВ Валерий
тел. 8 (0232) 57-64-31
ПАШУК Владимир Евгеньевич,
тел. 8 (0232) 47-21-39
ГЛУШАКОВ Юрий,
тел. 8 (0232) 56-38-32

Контактный адрес:

246028, г. Гомель-28, а/я-88
ЛОГИНОВУ В. А.
Фото из архива ФАБ.

Набрано
на компьютерной системе.
Отпечатано
на ф-ке "Полеспечат",
Гомель, ул. Советская, 1.

Лицензия № 295.

Тираж 900.

Подписано в печать
16.09.94.

Заказ 957